

БРОВКИН Фёдор

ДОЧЬ ПАРТИЗАНА

Я видел, как полны угроз,
Ломая слабую ручонку,
Тащили немцы на допрос
Русоволосую девчонку.

Бедняжка выбилась из сил,
Ей не поспеть за их шагами.
Ее сплеча, ругаясь, бил
Конвой кручеными ремнями.

Измучена, полунага,
Охвачена ноябрьской стужей,
В тисках бездушного врага
Она познала страх и ужас.

Пусть кровь застыла на лице,
Пусть не видать ей больше крова,
Но не проронит об отце
Она единственного слова.

Он в лес ушел, недалеко...
С тех пор наказ его короткий,
Как клад, хранится глубоко
В бесстрашном сердце патриотки.

Отец... он должен подойти
С дружиною неумолимой.
Он должен, должен жизнь спасти
Русоволосой и любимой!

Недаром темный лес шумел
И реял ветер на закате, –
В сердцах народных гнев кипел
И звал к отмщенью и расплате.

ЗДЕСЬ ВСЕ МОЁ

Светлеет надо мной
Предутренняя мгла.
Сверкнул холодный луч
Над впадиной морскою...
Где сонная вода

На берег прилегла,
Шурша в камнях
Прохладной сединою;
И стойбище шаланд
Приморских рыбаков,
И лысых сопок ряд,
Взбегающих высоко,
И боевой корабль,
Что в дальний путь готов,
И осень в бухтах
Дальнего Востока;
И русской песни звук
Любимый и простой,
Как будто девушка
Пришла со мной проститься;
И желтый тихий скат
С тропой береговой,
Где по утрам
Кружит морская птица, –
Все это близко мне,
Все кажется родным,
Все это мне
Принадлежит по праву:
Волна и берег,
И долинный дым,
Заря и ветер,
И леса, и травы...

ПОДРУГА

– Что стоишь, моя родная,
В тишине зеленых ив,
Словно что-то вспоминая,
Молча голову склонив?

– У меня здесь были встречи,
Здесь любимого ждала,
Здесь в душистый летний вечер
Сердце другу отдала.

Он теперь на фронте, видно,
Командиром боевым,
Мне и горько, и обидно –
Почему же я не с ним?

Разве девушка не может
Быть на фронте медсестрой?
Возвратись скорей, пригожий, –

Увези меня с собой!

САМОЛЕТИК

Я на улице нашел модель –
Самолетик маленький, проворный.
Десять лет и несколько недель,
Как висит он в комнате просторной.
Я его не трогаю пока, –
Пусть качается на нитке тонкой
При дыханье слабом ветерка,
Забежавшего в окно сторонкой.
Иногда печной находит дым
И, похоже, он за облаками
Кружится под сводом голубым
Вместе с краснокрылыми друзьями.
Но как только тучки пролетят, –
Вновь на месте легкий ястребочек.
Бы когда-то, десять лет назад,
У него хороший друг и летчик.
И, конечно, озорной малыш,
В полдень солнечный придя из школы,
Забирался с ним на гребни крыш,
Посылал его в полет веселый.
Где теперь парнишка озорной?
Поглядеть бы на него – какой он?
На врагов, быть может, вышел в бой,
Как бесстрашный и надежный воин.
Может, он – тот самый Иванов,
Или славный капитан Гастелло,
Что в минуту трудную боев
За народное погибли дело...
Если смертью храбрых пал герой, –
Мы над ним склоним родное знамя.
Если жив, – пускай летит грозой,
В битве торжествуя над врагами!